ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, АВГУСТ 1926 г.

№ 32 (192)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 15 коп.

КРОКОДИЛ

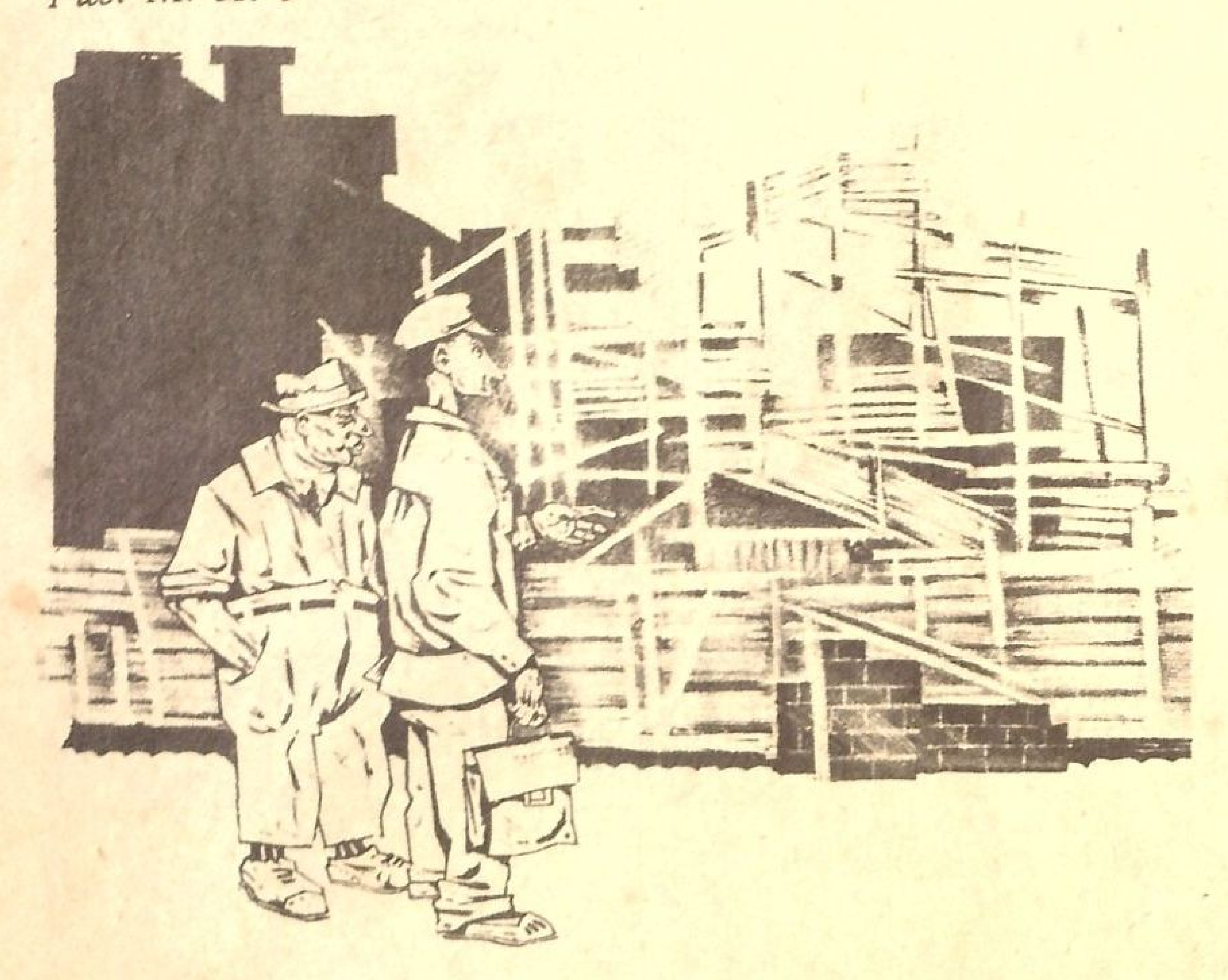
Рис. Ю. Ганфа

НОВЫЙ СВ. ЕГОРИЙ ЗЛОВРЕДОНОСЕЦ

— Пропадай, моя телега, все четыре колеса!..

Рис. М. Х.

— Дом, должно быть, большой будет!
— Дом—кто его знает какой, а взятки—не маленькие...

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ

I

Зачатиев, бывший дьякон, находясь в состоянии явного опьянения, упал с набережной в реку—и огласил воздух душераздирающими воплями о помощи:

— Караул, утопну!.. Спасите, кто в бога не верует!..

На берегу никого не было. Лодочник либо спал в шалаше, либо отлучился. Поголосив минут с пять, Зачатиев впал в уныние:

— Эх, маменьку ихнюю!.. Что-ж: так и топнуть мне без посторонней помощи?.. Так я ж не собака. Придется, видно, самому выкарябываться...

И вылез на берег.

II

Бывшедьяконские стенания о помощи носили однако характер такой пронзительности, что были услышаны в близ расположенном учреждении ведомства СНХ. Машинистка, заслышав их, даже вздрогнула и приостановила работу. Завканц вопросительно склонил на бок голову. Делопроизводитель Громов вскочил, взмахнул руками и сказал:

— Это-ж Зачатиев потопает, не иначе! У кого-ж еще такой голосище? Надо б спасти, по-моему. Хоть и с дьяконским прошлым, но теперь же он служит в исполкоме... Разрешите, я побегу, т. Карасиков?

— Гм... А как вы его спасете?—спросил завканц.

— Пустяковое дело. Там же, аккурат, пристань лодочная. С лодкой-то—живым духом!

Завканц подумал и согласился:

— Ну, хорошо. Только нужно оформить. Товарищ Лыскина, настукайте-ка удостоверение: «Настоящим разрешается такому-то принять единоличные меры к спасению, в служебное время, утопающего в реке Онуче гр. Зачатиева, на какой предмет такой-то имеет нанять лодку с оплатой по существующей таксе»... А вы, Громов, бегите скорей в бухгалтерию — пускай вам выпишут срочно 75 копеек! Постойте, сейчас я записку дам...

III

Главбух взглянул на расходный ордер, взял перо, подумал—и пожал плечами:

— Странные люди, ей-богу!.. Я не про вас, т. Громов: вы тут при чем же... Но о чем Карасиков думал? По какому, спрашивается, параграфу можно провести этот расход? Нету у нас таких кредитов—и быть не может. Нету таких кредитов!

— Нельзя ли как-нибудь всетаки... Дело-то экстренное!—взмолился делопроизводитель.

Главбух сказал:

— Не могу. Ступайте, если хотите, к самому: кредитами он распоряжается, а не я. Даже вместе давайте пойдем... Если он примет на свою ответственность, тогда так.

IV

Зав развел руками:

— Видите ли, товарищи... Конечно, я понимаю, но... Вопрос тут вообще сложный: дело не только в 75 копейках.— расходе, так сказать, непредусмотренном сметой,—но и в том, имеем ли мы право вообще. Да и местком может запротестовать, потому что спасение на водах не входит в обязанности делопроизводителя. Одним словом...

— Утопнет Зачатиев-то...—робко произнес Громов.

— Понимаю я,—сказал зав.— В принципе я согласен, конечно... То-есть, не с утоплением, а с предлагаемым вами мероприятием. Но на единоличную ответственность взять не могу: вопрос сложный. Придется передать в комиссию.

И написал:

«... для чего создать комиссию в составе т.т. Карасикова, Петухова (бухгалтерия) и представителя месткома».

Затем добавил:

«Комиссии в означенном составе закончить свои работы в трехдневный срок. О результатах доложить».

V

«**Слушали:** О мерах к спасению утопающего в р. Онуче гр. Зачатиева и ассигновании на этот предмет 75 коп. **Постановили:** Меры, предложенные т. Громовым, в общем и целом одобрить, но согласовать с адм. отд. совета. На наем лодки ассигновать в счет сметы на «непредвиденные расходы и канцелярские принадлежности» 37 с половиной копеек, принимая во внимание, что для спасения утопающего едва ли потребуется более получаса. **Примечание.** Комиссия закончила работы с опозданием на четыре дня против срока в виду невозможности собраться по случаю кратковременной болезни т. Карасикова».

VI

На постановлении комиссии зав написал: «Не возражаю».

Во избежание излишних проволочек с адм. отделом мероприятие было согласовано не письменно, а по телефону.

На выписывание ордера и получение 37 с половиной копеек потребовалось всего несколько минут.

Получив деньги и удостоверение, делопроизводитель Громов стремительно вылетел на набережную, в срочном порядке нанял лодку и поплыл к середине реки.

Но на поверхности воды не было ничего: даже кругов.

— Стало-быть, утоп, не дождался... — скорбно сказал себе Громов.—Так я и знал!..

Никита Крышкин

ТЫ ПОДПИСАЛСЯ на КРОКОДИЛ?

ВЫДВИЖЕНЕЦ

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО

И глупость требует отчетности и изучения.

**

В очереди и лучший друг повертывается к тебе спиной.

**

Низкая температура приостанавливает разложение, почему скоропортящиеся «фрукты» лучше всего хранятся на Севере.

**

Палка о двух концах, о чем и сожалеем: мало!

**

Дураков повыше из почтительности именуют бюрократами.

**

Многие не могут выразить благодарность начальству только по бедности.

**

Человеческого достоинства никто не лишен, иные только считают его лишним.

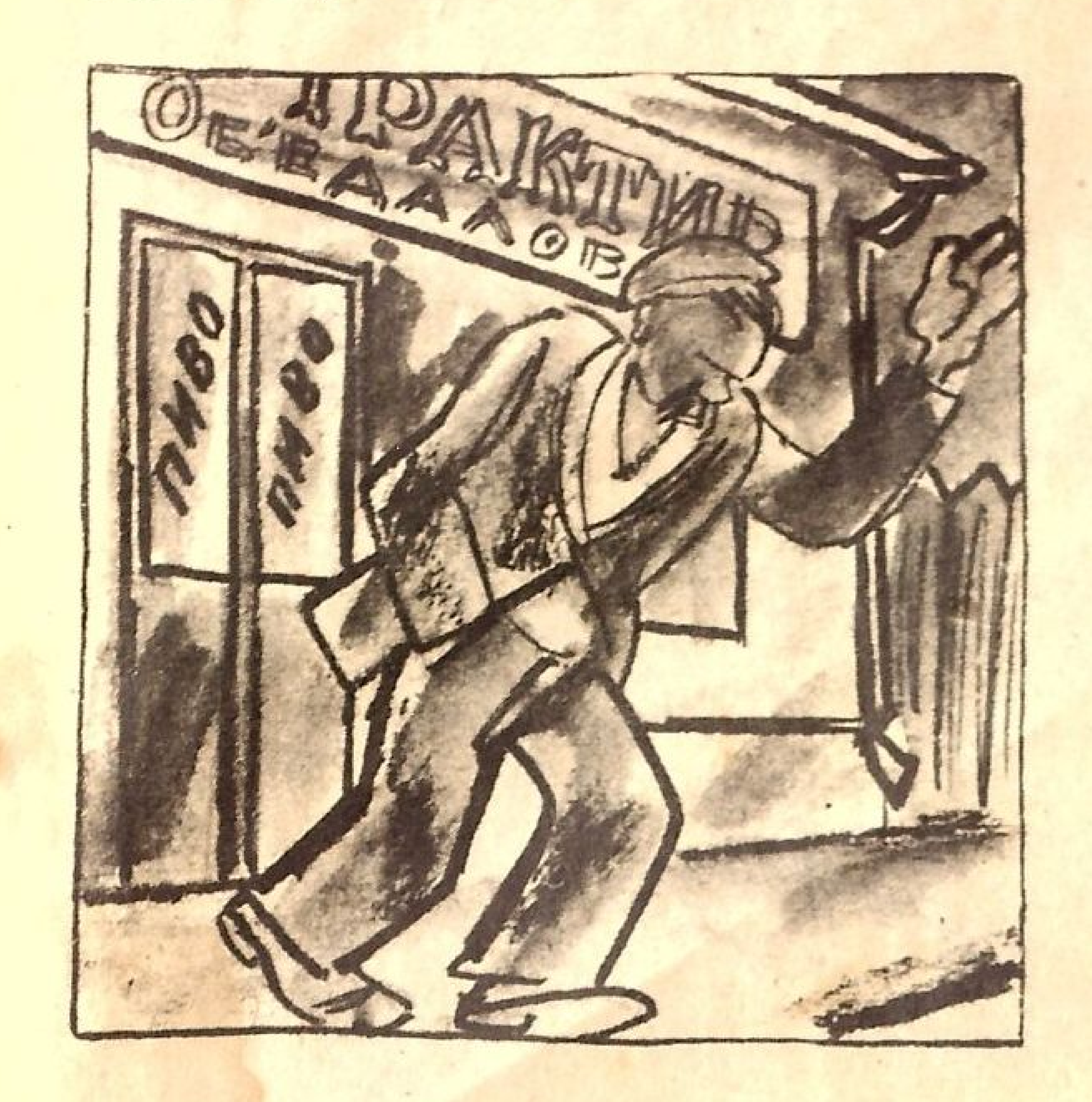
**

Природа несправедлива: больше всего под'емных отпускается работникам, и без того высоко поднявшимся.

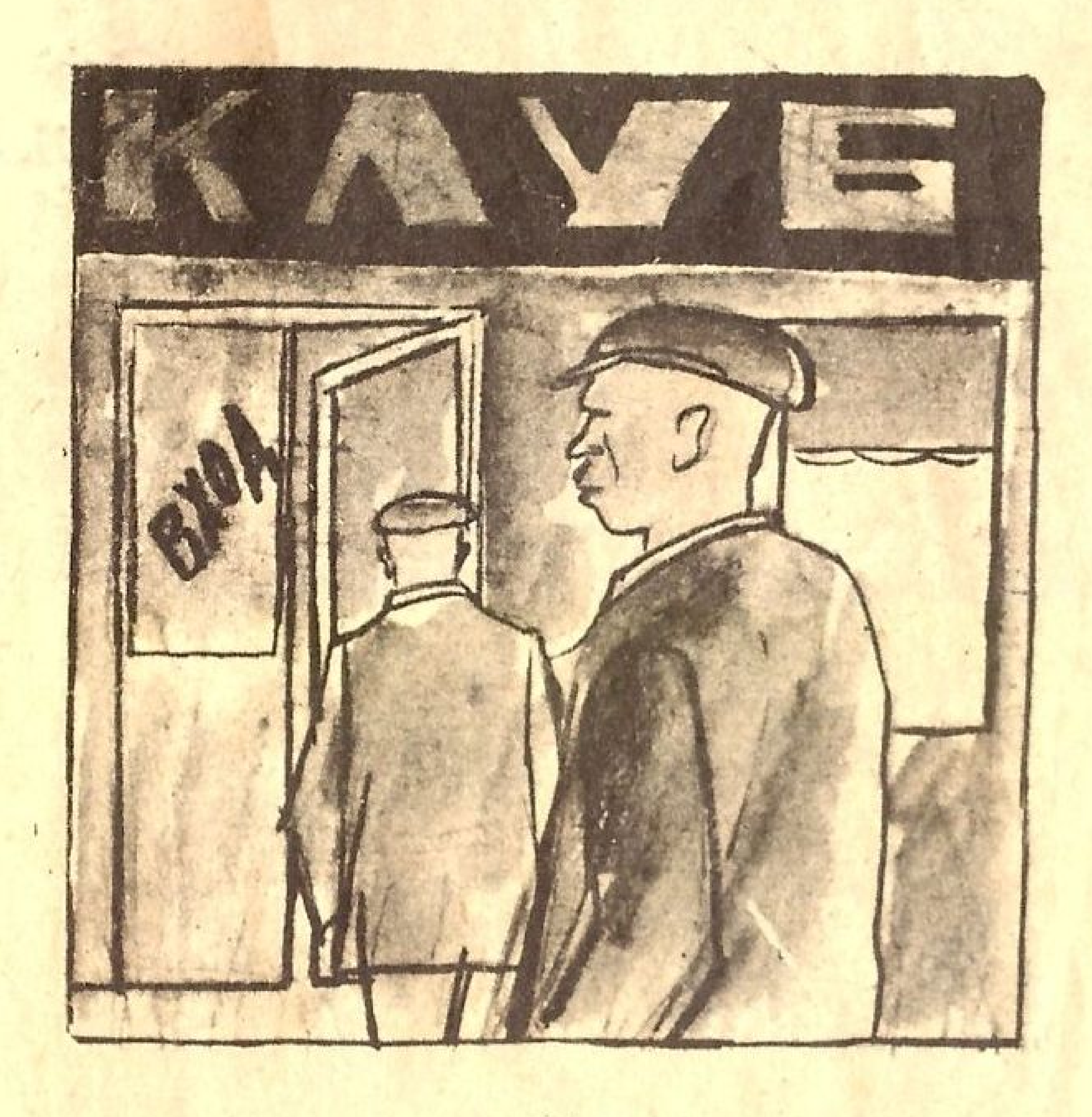
Б. Самсонов

Рис. Л. Бродаты

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

1. Был на этом месте трактир...

2. ...Но его закрыли — и устроили рабочий клуб.

3. В клубе шла оживленная и бойкая самодеятельная работа...

Надо признаться, что название этого нашего отдела немного... бьет в нос. Но, дорогие читатели, и литературные «произведения» есть такие, что иной раз жутко бросать их в лоханку: и лоханка ведь предмет домашнего обихода, поганить ее в конец не приходится. Вот, например, полюбуйтесь, какие бывают на свете стихи, отпечатанные на курительных книжках с разрешения ВСНХ УССР за № 724:

ВАНЬКА-ПЬЯНИЧКА

Водочка дорогая,
Жизнь ты моя,
Санька злая
Ругает меня.

ВАНЬКА, РАСКАИВАЯСЬ, ВОДКУ УБИВАЕТ

Ты меня разоряла,
Больше тебя я не пью.
Я гол, жена страдала,
Вдребезги тебя разобью.

Ванькино решительное поведение принесло благостные плоды, о чем повествует третья часть сей изумительной поэмы:

ВАНЬКА И САНЬКА

Водочка убита,
Вани не познать,
Санька одета,
Полно ей рыдать.

По-нашему, за печатание таких «стихов» надо привлекать к суду по статье Уголовного Кодекса, карающий за бандитизм и душегубство. Не меньше.

Л. Наждачный.

С газетой Вотской области «Голос Крестьянина» (№ 19) произошел неприятный случай. Редакция завела в газете отдел «Литературное творчество крестьян». В отделе подстать пышному загловку — трескучее обращение к крестьянам, которое оканчивается так:

Сегодня «Голос Крестьянина» дает новый отдел в газете, отдел, составленный исключительно силами крестьян.

Это—первая проба наших литературных завоеваний, это—литературное творчество крестьян. Не от случая к случаю, а систематически в месяц раз мы будем давать этот отдел.

Шлите же свою работу в редакцию.

В качестве «первой пробы наших литературных завоеваний» шустрая редакция печатает стихотворение к-на деревни Новых Коксей А. Костылева—«Труд не в труд, одна утеха»:

Ни достатка, ни порядка—
Ходит сам не свой Касьян.
У Касьяна есть лошадка,
Нету плуга и семян.

Цитировать дальше это стихотворение нет надобности, так как совершенно такое же стихотворение, буква в букву, напечатано во всех хрестоматиях, только под названием «Коммунары» и за другой подписью, а именно—Демьяна Бедного. Вот и получился труд не в труд, одна утеха! Читают люди и потешаются. Попались, мол, пустомели. Найдутся и злопыхатели, враги начальства, которые будут шипеть под забором: «Вот-с каких редакторов нам сажают, небось, дельного человека не назначат». Шип, конечно, дело тихое, а все-таки неприятность.

4. Но пришел инструктор, посмотрел и сказал: „Это что?! Какой-то веселый трактир, а не клуб!..“

5. Клубную работу усовершенствовали по указаниям инструктора...

6. И теперь опять на этом месте трактир.

„УКЛОНЧИВАЯ“ ПОЛИТИКА

Рис. В. Козлинского

— За сорок за семь копеек дрянь такую подсовываешь!.. Как цены снижать, так ты против этого оппозиция, а как качество повышать, так ты, небось, не троцкист!..

ТЯЖЕЛАЯ ЗАДАЧА

— Ну, уж сами разбирайтесь, Алексей Петрович!—раздраженно заявил управдел главе учреждения. — Вот говорил ему, говорил, твердил, твердил, — как к стене горох!

Унылого вида дылда в гороховом пиджаке и роговых очках действительно производила впечатление какой-то стены, от которой должны отлетать все управдельские резоны. Неопределенно пошевелив пальцами и поправив зачем-то очки, дылда уверенно произнесла:

— Не могу согласиться с товарищем управделом, товарищ заведующий. Потому не могу, что не могу попирать ногами завоевания Октября и всех трудящихся...

— В чем дело, гражданин?

— Позвольте, я вам доложу, Алексей Петрович,—сказал управдел.—Дело, изволите ли видеть, вот какое: как вам известно, во вверенном вам учреждении работает комиссия по изучению. Заключения комиссии по изучению восходят не прямо на ваше утверждение, а проходят предварительно в порядке согласования через комиссию предположений, откуда, в свою очередь, направляются в комиссию по рассмотрению предположений на основе заключения комиссии по изучению. Таким образом, вы, так сказать, гарантированы от ошибок...

— Ну-с!?

— По твердым штатам комиссия по рассмотрению предположений на основе состоит из шести человек: три члена комиссии, голосующие «за» по шестнадцатому разряду тарифа ответственных плюс сорок пять процентов, два—голосующие «против» по шестнадцатому разряду того же тарифа плюс тридцать процентов и один—воздерживающийся при голосовании по пятнадцатому разряду того же тарифа без процентной надбавки. Таковой, установленный еще вашим уважаемым предшественником, порядок гарантировал, ибо, с одной стороны, вы всегда можете сослаться на постановление комиссии, большинство которой «за», с другой же стороны —считаясь с тем, что большинство незначительно, ибо три против двух при одном воздержавшемся — какое же большинство, — могли всегда сослаться на то, что комиссия, мол, в общем и целом не одобрила...

— К делу, к делу, товарищ! Все это я знаю...

— И вот, изволите ли видеть, вот этот самый гражданин, являясь членом комиссии по рассмотрению предположений на основе, голосующим «за», вдруг начинает настаивать на предоставлении ему очередного отпуска, отказываясь от денежной взамен его компенсации.

В голосе управдела звучало неподдельное отчаяние.

— Завоевание Октября!—заявил дылда, снова поправляя очки,—в КЗОТ'е указано. И циркуляр по профсоюзу был: «дорожа своим здоровьем, член профсоюза не может не дорожить здоровьем всего советского организма, а потому обязан". Лето уже прошло, я все работал. Другие ходили в отпуск, а теперь я. Завоевание Октября, товарищ заведующий!

— Вот и поговорите с ним! А того не понимает, что начало операционного года, совпадающее с концом предыдущего, на носу, что всякий хлебофураж теперь и прочая продукция. Самое горячее для комиссии время. Ну, как же мы можем остаться при двух «за», двух «против» и одном воздержавшемся? Ведь это же провал всей работы!

— А если на время отпуска этого гражданина воздерживающийся будет «за» голосовать? — задумчиво спросил зав.

— Предлагал уже, Алексей Петрович, — не выходит ничего! Воздерживающимся у нас работает Тыкин, упорный человечишко: «я, говорит, по пятнадцатому разряду получаю, и если, говорит, заменять, то за замену — оклад заменяемого!» А мы не можем, потому что режим экономии не допускает сверхсметных расходов. Я ему говорю — для дела мол, потерпите месяц, а он опять мне в нос завоеваниями Октября тычет!

— А если бы один из «против» воздерживался на время отпуска гражданина?—озабоченно предложил зав.

— Тоже предлагал!—махнул рукой управдел,—куда там! Изменение условий найма, говорят. Опять завоевание Октября получается!

— Гм! Странно как-то! Люди только о себе думают, а дело им—плевать? Вот и работай! Послушайте, гражданин! Неужели вы не можете не ходить в отпуск?

— Не могу, товарищ заведующий! Завоевание Октября попирать не могу!

— Чорт знает что! Самое горячее время, а он... А нельзя, товарищ, на временную работу пригласить кого-нибудь в «за»?

— Режим экономии, Алексей Петрович, не позволяет!—уныло протянул управдел.

— Что вы мне режим экономии тычете в нос!—вскрикнул зав.— Не может же из-за него приостанавливаться работа комиссии!

— Осмелюсь предложение внести, товарищ заведующий?—робко протянула дылда.

— Ну?

— Осмелюсь предложить нижеследующее: товарищу Дыркину, ныне состоящему в штате „против", в награду за усиленную и успешную работу предоставить дополнительный месячный отпуск. Тогда он уйдет вместе со мною и останется в комиссии Воробейчик „против", Смыкин и Изаксон „за", и Тыкин—воздерживающийся.

Зав облегченно вздохнул, управдел с изумлением посмотрел на дылду.

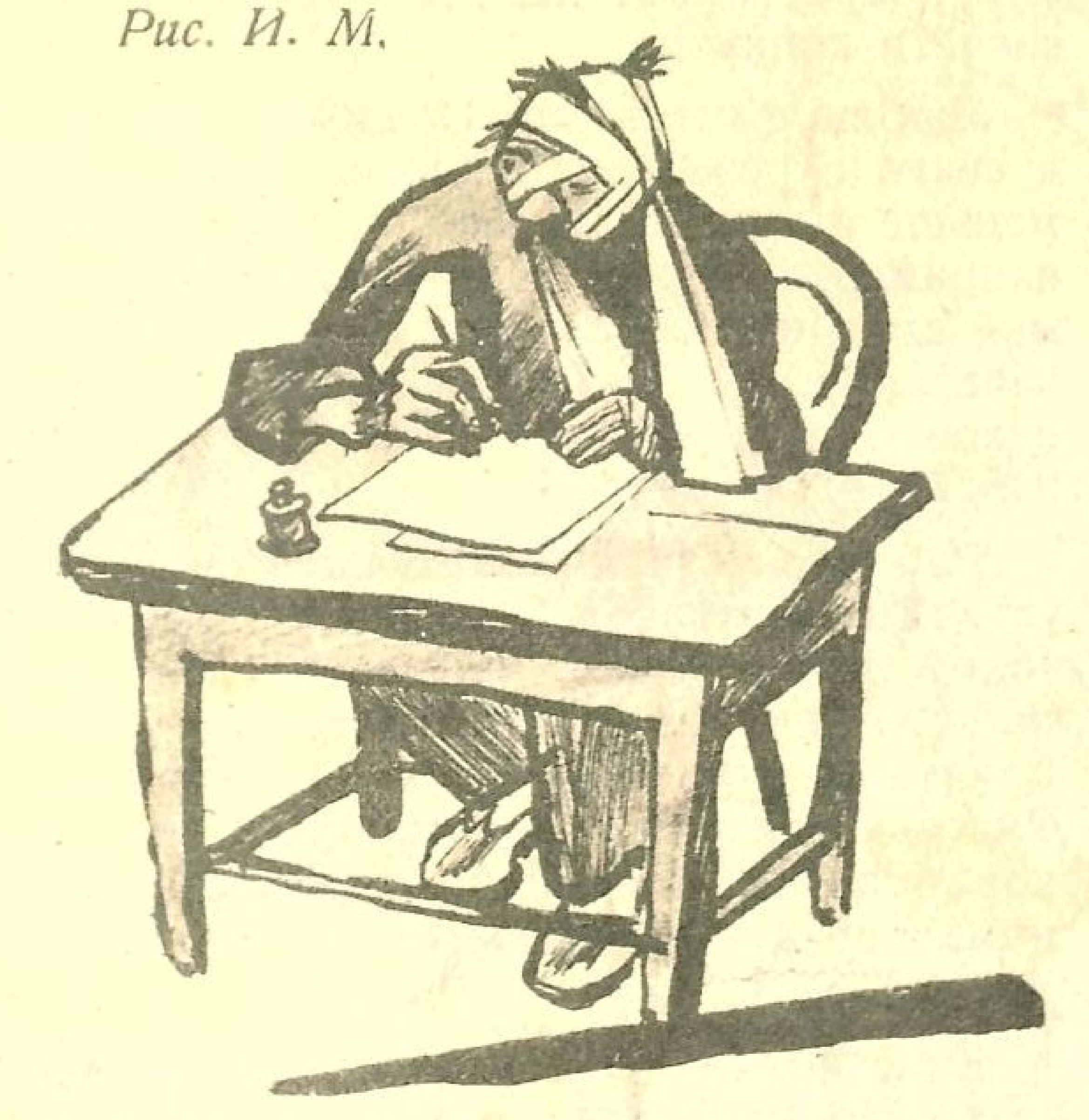
— Однако у вас, гражданин, котелок-то варит!

„Гражданин" скромно потупился.

— Прекрасно! — одобрил зав, — так и сделайте. А вы, гражданин, старайтесь. Я вас не забуду.

Вл. Павлов.

Рис. И. М.

ПОСЛЕ „ОПРОВЕРЖЕНИЯ"

ПО ЗНАКОМСТВУ

Рис. Ю. Ганфа

— Нельзя ли мне у вас в отделе устроиться?..
— У нас, к сожалению, нет для вас работы.
— Да мне бы только должность. Работы я не прошу.

УВЯЗКА

Правление тамбовского треста почему-то живет в Москве. Об'ясняют, что это для «увязки». На заводах треста бесхозяйственность.

(„Эконом. Жизнь“).

Из Казани, из Рязани,
Из Калуги, из Рузы
По Москве, в правленском сане,
Ходят разные тузы.
Цель увязки—их основа...
И, идя с увязкой в лад,
Производство у Тамбова
Уж увязло, говорят...

М. А.

ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Люблю людей с фантазией. Какие-то они особенные. Глаза у них горят, волосы взлохмачены, всегда они куда-то спешат, торопятся.. Был у меня приятель Володя Каракулев. Помню, еще в 1919 году, когда назначили его в Совнархоз, прибежал он ко мне радостный и воскликнул:

— Вот когда я дам полет своей фантазии,—мне поручили заведывать хлебопекарнями!

— Ну, что-ж? Какая же там фантазия—хлеб печь? — спросил я.

— Как? Я уж приказ отдал прекратить старым способом выпечку. У меня в кармане проект—месить и печь хлеб, эксплоатируя солнечные лучи. Через месяц я не только наш город, но Европу и Америку хлебами новейшей системы закидаю!..

Вот с этого разговора я больше и не встречал его. А этим летом вновь увидал Володю в Крыму на пляже. Он постарел, осунулся, но глаза его попрежнему горят.

— А-а, — обрадовался он мне. — Ну, как живем?

И, не дожидаясь ответа, забарабанил.

— Помнишь тогда с хлебами? Ведь провалилась моя идейка,—людей подходящих не нашел, не с кем было работать. Жаль. После этого я стал заведывать мельницами. Только начал я проявлять инициативу, — ветрянки к чорту, жернова, все это старье на слом; только начал я проводить идею помола сжатым воздухом, а меня оттуда сняли. Почему?! Ладно, я всегда подчиняюсь. И поехал я уполномоченным в Сибирь по закупке пушнины. Ну, думаю, здесь мне никто не помешает, по-настоящему поработаю, — и начал устанавливать турбины и радиостанцию.

— Зачем?

— Как зачем? Ведь я закупал пушнину. Вот и решил, прежде чем закупать пушнину, построить кожевенный завод на месте и радиостанцию, чтобы сноситься с центром.

— Ничего не понимаю.

— Ну да, там меня тоже окружали вот такие люди, как ты: ничего они не понимали и не хотели понимать,—поэтому все мои проекты и провалились... Махнули меня директором колбасного завода. Решил переоборудовать все заново. Думал устроить электро-окороко-кишечный конвейер. Ночами не спал, чертил: сам понимаешь, тут какие огромные перспективы, а ко мне пристают с зарплатой и почему до сих пор нет вентилятора? Одним словом, старая история, — склока, — пришлось уйти. Начал работать на жилищном фронте. По моей инициативе предполагалось строить 75-этажные дома из торфа и стекла. Красота должна была выйти. А в результате ничего не вышло. Потому людей нет. Не с кем развернуться. И вот в Крым послали отдыхать, потому, — сказали мне, — нынче режим экономии, с вашими замашками не по карману. Вот отдохну и приступлю к проведению в жизнь своего грандиозного плана, — хочу механизировать борьбу с бюрократизмом. Европа и Америка от зависти лопнут!..

Люблю фантазеров. Последнее время, в связи с режимом экономии, их все меньше и меньше, но все-таки есть. Вот, например, хоть не в таком масштабе, как мой друг, но, безусловно, из этой стаи— начальник котельного и механического цехов Скобунов — на котельном заводе ЮМТА в Таганроге.

Рабочие механического цеха просили устроить у станков коробки с мыльной водой, ускоряющие процесс обработки. На это Скобунов ответил: «сделаю водопровод и насосы у станков». Прошло 4 месяца. Насоса и водопровода нет и коробок, стоящих гроши и дающих экономию средств и рабочего времени, тоже нет.

Конечно, Скобунову далеко до моего друга. Но, погодите, дайте размахнуться его фантазии и инициативе, и он вам такое покажет, что Европа и Америка ахнут. Люблю фантазеров.

Филипп Точка.

В ОБЩЕСТВЕННОЙ СТОЛОВОЙ

Рис. Ю. Г.

— Скажите, товарищ, вы давно здесь работаете?

— Десять дней...

— Значит, это я не вам второе блюдо заказал: я дольше жду...

АРХИВ КРОКОДИЛА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Всякое дело мы любим ставить солидно, организованно, плановито. Растраты у нас, как известно, составляют значительную долю общественной работы. И вот Центральный Комитет крестьянских обществ взаимопомощи, искренно желая поставить растратное дело на должную высоту, издает циркуляр № 38, который начинается такой фразой:

«Растратчики комитетов общественной взаимопомощи, развивая хозяйственную деятельность и создавая материальную базу для более успешной дальнейшей своей деятельности, в некоторых случаях отходят от принципов общественности, проводя большую часть своей работы вне поля зрения общества, не ставя регулярных отчетов на общих собраниях членов ККОВ и т. д.».

Циркуляр подписан Строгановым и Авдеевым. Надеемся, что теперь растратчики образумились и «развивают свою хозяйственную деятельность в поле зрения общества», или, выражаясь попросту, срезают подметки на ходу у простоватых комитетчиков, занятых высокими мыслями о «принципах общественности».

ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

Великие полководцы вроде Наполеона, Суворова и товарища Молчанова всегда отличались в преодолении величайших трудностей большой решительностью. О Наполеоне и о Суворове на этот счет рассказывалось много анекдотов, что же касается т. Молчанова, то анекдот о нем мы собираемся рассказать впервые (такова несправедливость истории!). Анекдот этот зато не вымысел, а истинное происшествие, запечатленное в документах.

Документ первый.

***.* полк войск ОГПУ**
По части хозяйствен. 6-го июля 1926 г. № 288 8.

Командиру 2-го эскадрона и начальнику полковой школы.

Категорически требую наблюдения за пользованием канализацией красноармейцами в/вам эскадрона и школы. Неаккуратное, неряшливое пользование ведет к чересчур частому засорению канализационных труб, для чистки которых полк тратит много средств.

Предупреждаю, что в дальнейшем расход по прочистке засоренности всякими отбросами будет отнесен за ваш личный счет.

За помкомполка по хозчасти МОЛЧАНОВ.

Делопроизводитель ТАФИНЦЕВ.

Документ второй.

У ЧЕБНАЯ ШКОЛА *.* полка **войск ОГПУ**
14-го июля 1926 г. № 161.

Помкомполка по хозчасти.

Считаю необходимым сообщить, что если с командира будут высчитывать деньги в полковом масштабе, то у него не хватит средств на содержание семьи. Считаю содержание в/бумажки заслуживающим помещения в «Крокодиле».

Командир не будет стоять в уборной в качестве часового, да и не хватит у него времени. Касаясь соответствующей беседы с курсантами, то таковая будет проведена.

Кроме того, во избежание вычетов из моего личного содержания на очистку канализации мною будет возбуждено ходатайство перед командованием полка о выставлении часового в уборной, сам же стоять в качестве часового не намерен и не имею свободного времени.

Начальник школы СИНИЦЫН.

Переписка, вероятно, не окончена. Мы опасаемся, что бумагами, исписанными по этому делу, будут сильно засорены канализационные трубы,—так сильно, что и в полковом масштабе их не прочистишь...

КРИК ДУШИ

ДОКЛАДЧИК: Мы должны и можем строить социализм в одной стране! Что же нам, прежде всего, нужно для этого?..

ОДИН ИЗ ЗАВОВ (с места): Комиссию нужно создать!..

Гр.

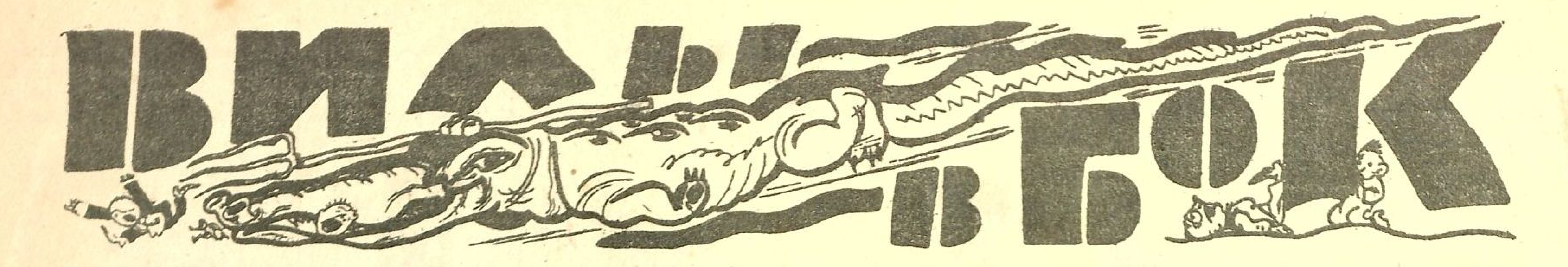
ДОРОГАЯ ДОРОГА

Рис. К. Елисеева

Три треста—Мельстрой, Транспорттрест и Сельсиндикат построили шоссейную дорогу к баракам на ст. Андроновка, но дорога сейчас не лучше старой, потому что вместо 4—5 вершков щебня насыпали всего 2 вершка.

— А при чем же тут пес?—спросят читатели.
— А это тот самый пес, под хвост которому брошены трестовские денежки.

ЗАЛИЛИ

Пожарные умеют, оказывается, заливать не только пожары. Вышневолоцкая пожарная команда, например:

> праздновала на-днях свой 30-летний юбилей. После парада всем пожарным было выдано вино и пиво. В результате все перепились. В разгар празднества была дана тревога, и пьяные пожарные бросились туда. По пути 2 пьяных пожарных упали с обоза и сильно разбились.

Что называется, в лепешку разбиваются. Предлагаем вышневолоцким пожарным вмёсто брандсбойтов обзавестись «инструментом с горлышком». С ним они справятся гораздо легче.

РЕКЛАМА ПО ТЕЛЕГРАФУ

> Издательство Коммунистической Академии рекламирует свои издания по телеграфу, посылая губкомам партии и губисполкомам подробную телеграмму в 55 слов о выходящем плакате «История партии».

А говорят еще, что мы бесконечно отстали от Америки в деле постановки рекламы. Надеемся, что к тому времени, когда в Америке будет существовать «Коммунистическая Академия», лозунг о режиме экономии будет не только твердо понят и усвоен, но и проведен целиком в жизнь.

ДОРОГАЯ ЭКОНОМИЯ

> Правление Госбанка послало всем своим отделениям, числом 429, телеграмму о бережливости и проведении режима экономии. В этой телеграмме 55 слов, и обошлась она правлению Госбанка в 1.716 рублей.

Почему бы правлению Госбанка не послать эту телеграмму по радио? Впрочем, тогда бы сказали, что они деньги на ветер выбрасывают. А они ведь режим экономии проводят...

НАДО ЖДАТЬ

В Туркестане жить не легко: жара, малярия, бюрократизм. Рабкор Титуша рассказывает такие ужасы:

> Ходил один крестьянин в угормилицию за разрешением продать ишака. Милиция направила в вик, а вик—в рабземлес, а рабземлес—в милицию. Мучается крестьянин,—никак не может получить разрешение на продажу ишака.

А зачем ишака продавать? Будет расширение штатов в перечисленных выше учреждениях,—ишак свободно может поступить на службу: родственники примут его охотно.

ЭКОНОМИЯ ВРЕМЕНИ

Режим экономии требует поднятия трудовой дисциплины. Того же требует и ферганский (Коканд) исполком. Отсюда же вытекает и необходимость экономии времени. И вот исполком в приказе № 22 от 3-го июля, параграф 3, сообщает:

> Фероблисполком предлагает урегулировать вопрос пользования служащими чайной: чаем пользоваться ежедневно в течение получаса, затрачивая не более десяти минут. За невыполнение сего виновные будут подвергаться дисциплинарным взысканиям.

Вот тут и извернись: попробуй в течение получаса затратить не более десяти минут!

Говорят, что за неисполнение сего уже поплатился зав. общим отделом исполкома: заставили на старости лет в школу грамотности поступать!

ПЕЧАЛЬНАЯ АНОМАЛИЯ

Самарская «Коммуна», в № 77. загнула такое сообщение:

> Количество чистого золота в курских залежах в два раза превышает мировые запасы его.

Спешим успокоить читателей самарской «Коммуны», — в курской аномалии найдено не золото, а железо. Что же касается самарской аномалии, то там даже и железа нет—одна только редакция «Коммуны». С остальными же ископаемыми—вполне нормально.

И КТО-ТО КАМЕНЬ ПОЛОЖИЛ В ЕГО ПРОТЯНУТУЮ РУКУ...

Есть на свете такие люди: шефы. Про них в последнее время как-то забыли все. Пользуемся случаем, напоминаем:

> Над Золотницкой волостью, Архангельской губернии, шефствует союз пищевиков. Шефство его выражается в том, что он присылает в избу-читальню отчеты губернского союза кооперативов за 1920, 1921 и 1922 годы.

А разве это плохо? Вопрос с топливом для избчитален всегда стоит остро, и хороший шеф его не упускает из виду.

ПРАЗДНИЧНОЕ НАСТРОЕНИЕ

> Член Спас-Клепиковского вика (Рязанской губ.) т. Аношкин приехал за 80 верст в волость, чтобы раз'яснить крестьянам Озерьевского сельсовета закон о едином сел.-хоз. налоге, но председатель сельсовета Гришкин категорически отказался созвать собрание в течение ближайших трех дней, **«в виду праздничного настроения граждан».**

Конечно, зачем же расстраивать людей? В кои веки празднички выдались, а тут про налог.

ОЖИВЛЯЛЬЩИКИ

Затащить какого-нибудь гражданина на собрание—дело не лёгкое. Группком № 3 совторгслужащих Красно-Пресненского района в повестке так угрожает уклоняющимся от собрания:

> О всех лицах, не могущих явиться на собрание по уважительным причинам, делегат должен заранее, но не позднее 3 часов дня 23-го сего июля, сообщать в группком в письменной форме. Неявку без предупреждения группкома последний будет рассматривать, как нарушение профдисциплины.

И чего это граждане не ходят на собрания? Группком тут не виноват: он вон как оживляет!

Рис. М. Х.

КТО ЕГО УПОЛНОМОЧИЛ?

В шебекинском почтово-телеграфном отделении, Курской губернии, имеется уполномоченный союза связи т. Анищенко и действует так:

> В присутствии администратора т. Анищенко резонит служащих за то, что они не хотят работать больше восьми часов и не согласны лишиться выходных дней, хотя, по мнению администрации, никакие сверхурочные не нужны.

Это, верно, администрации и делу сверхурочные не нужны. И Анищенке они не нужны. А сделать приятное администрации—ему нужно. Ибо, если не угождать начальству,—кому же тогда угождать-то?

ЖЕРТВА ГАЗЕТЫ

Жалуется нам читатель «Известий ЦИК СССР». Вздумал он почитать газету, и вдруг в ней такое:

> В общем, значительная часть всей кампании протекала в условиях систематического сближения между внутренними заготовительными и внешними реализационными ценами, что являлось источником отрицательного сальдо для рентабельности хлебного экспорта.
>
> («Известия ЦИК», № 164, от 20 июля, «Итоги хлебного экспорта»).

Что-ж делать! Сочувствуем, и только!

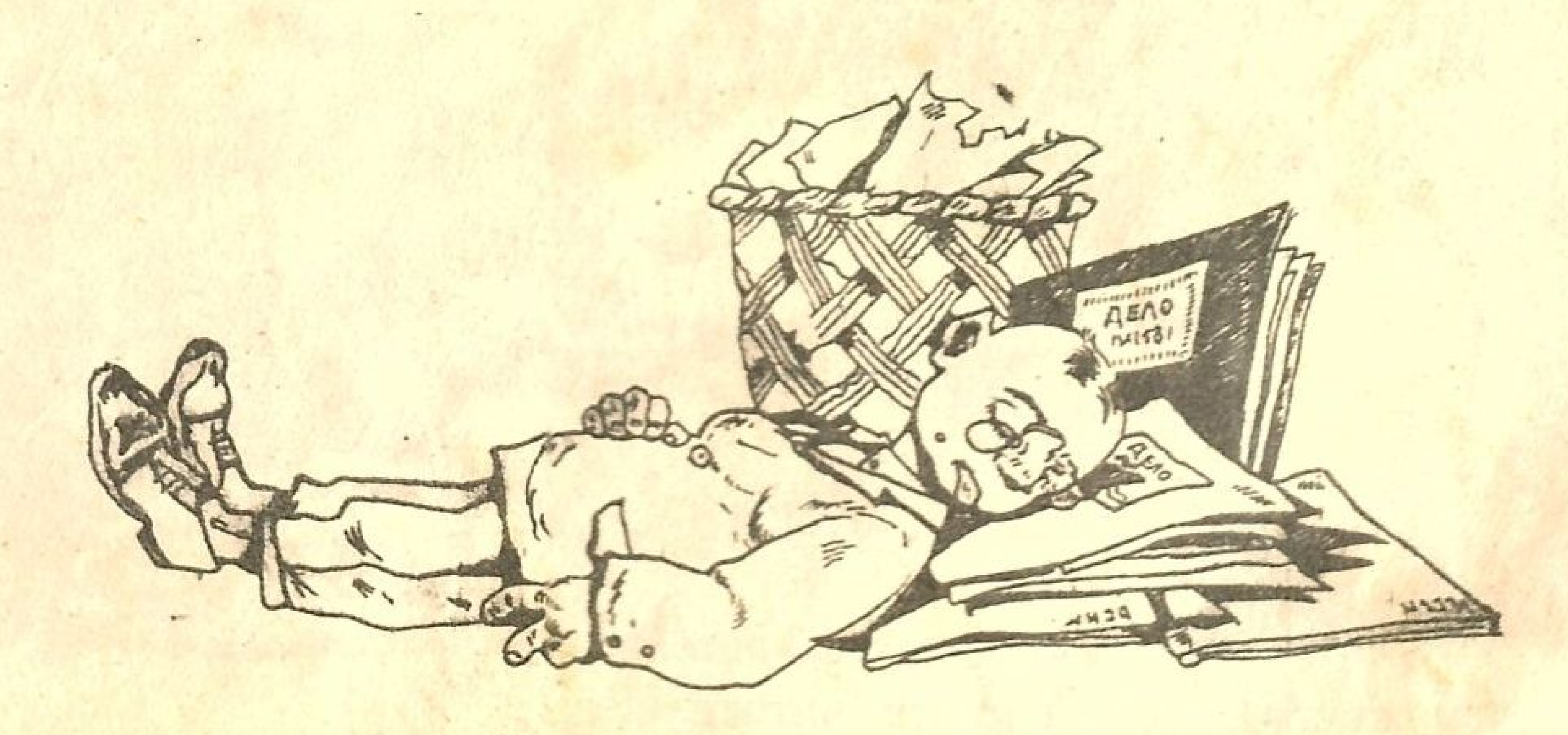
БЕЗ ВСЯКОЙ ВОЛОКИТЫ

Говорят, что волокиты у нас много,—комиссии разные и прочее. Злопыхатели говорят, не иначе. Вот вам жизненный пример:

> Гр. Плотников, села Григорьевки, Таганрогского округа, захотел приобрести для крыши этернит и 14-го мая запросил ростовскую газету «Советский Пахарь» о местонахождении шиферного завода, выделывающего этернит. И завод, и правление треста «Новоросцемент» находятся там же, в Ростове. Но редакция, получив письмо 18-го мая, при отношении № 303, направила его "по принадлежности" в Крайвнуторг. Крайвнуторг—"по принадлежности" в краевой СНХ 14 июля. Краевой СНХ, рассмотрев дело в заседании своем 19 июля, переправил письмо "по принадлежности" в «Новоросцемент», каковой и ответил Плотникову 1 августа.

Ну, что, господа газетные критики и обличители? Где же ваши комиссии? Всего одно заседание, и через каких-нибудь два с половиной месяца у человека точный ответ—адрес завода!

А вы говорите—волокита!

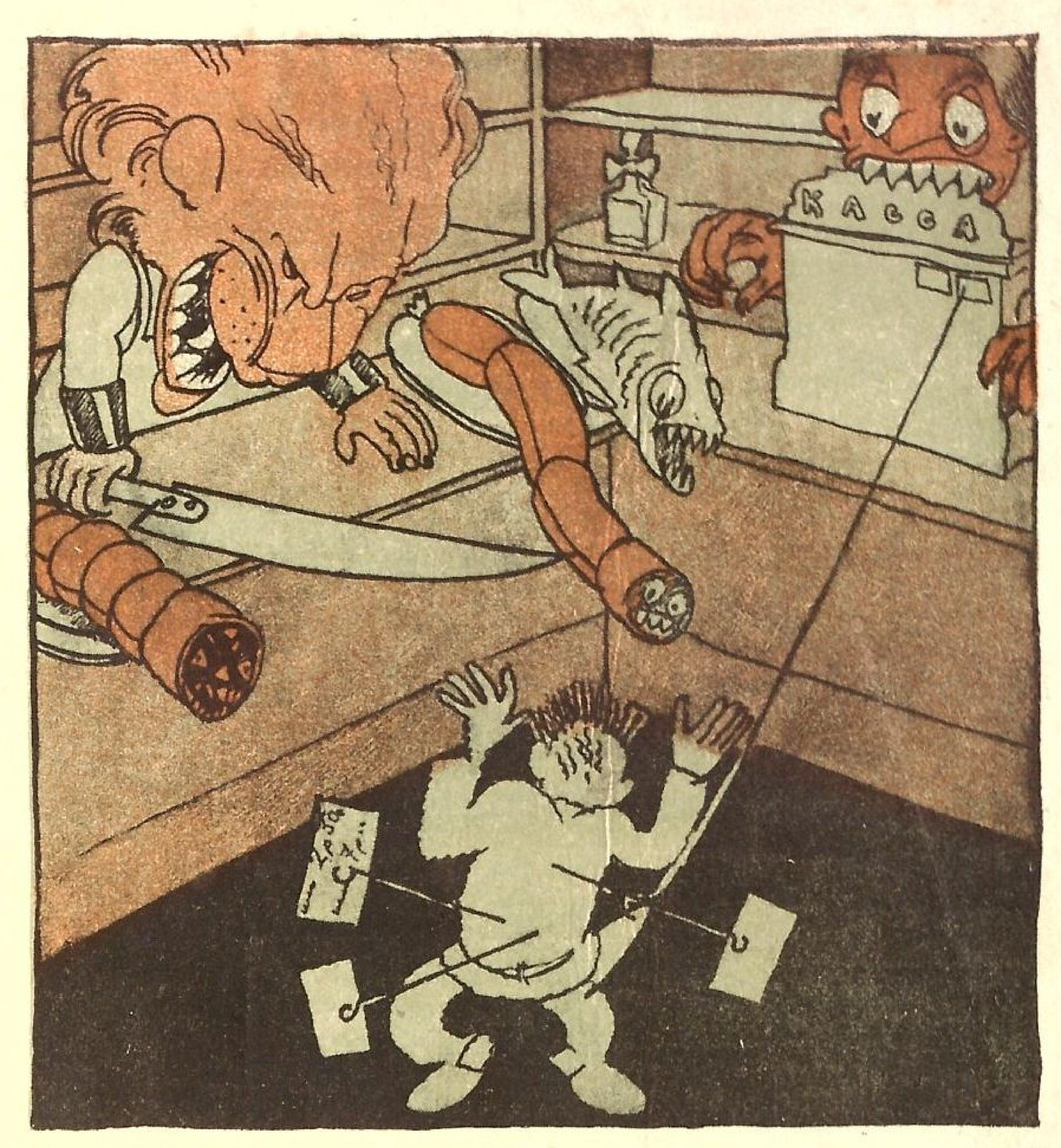

КОШМАР ОБЫВАТЕЛЯ

Рис. К. Ротова

Учреждение кажется ему полным гадов и змей.

Кооперация вселяет в него ужас: здесь все и вся—и товары, и приказчики—кусаются.

Домашний очаг кажется ему воплощением уплотненного ада.

И даже пивная рисуется в его воображении, как сплошной „опиум для народа“.

ЧУДО-СОРТИРОВКА

Выпущенные зиновьевским заводом с.-х. машин сортировки совершенно срабатываются на 10 пудах зерна.

Рис. Ю. Ганфа

НЕУДАЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь и в зиму на морозе
Пышнее майского цветка...
Она служила в Совнархозе.
Он был инструктором МК.
Не возбраняется декретом
Ни у кого любовный раж.
Немудрено, что в Сочи летом
Сосватал их горячий пляж.
Он был влюблен. Она любила
И, устремляя взоры вдаль,
Так на машинке буквы била,
Как будто это был рояль.
Все шесть часов на службе млела.
Вздыхала так она и сяк.
Ну, словом, бедная, хотела
Вступить скорей в гражданский брак.
Увы! Желания напрасны.
Сердца, не бейтеся в груди.
Уже готовил миг ужасный
Ей злую гибель впереди.
Вдруг налетела непогода.
Узнал инструктор, что она
Была с шестнадцатого года
В архимандрита влюблена.
Был разговор у них короток.
Был слышен стук глухой сердец.
Был взгляд ее печально кроток,
Но их любви пришел конец.
Инструктор, хмурясь бровью левой,
Притопнул правою ногой...
Она осталась старой девой,
А он женился на другой.

Архип

ВСЕ КАК ОДИН...

— Эй, небоскребы! — возгласил в пятницу рассыльный Коптев, вывешивая на стене огромное, в человечий рост, об'явление, — читай, налетай!

«Небоскребами» Коптев называет нас, конторских служащих, за то, что мы перышками скребем. Столпились мы у об'явления, читаем:

! ! !

«Товарищи конторские служащие окружного госучреждения «Красная Клякса»! Завоевания Октября, празднуемые из-за несоответствия летоисчислений в ноябре седьмого числа, раскрепостили трудящихся нашего Союза как от станка, так и вообще.

Товарищи конторские служащие «Красной Кляксы»! В то время, как буржуазные коалиции гниют на корню, подрываемые изнутри анархией производства,—в то же самое время мы растем и крепнем. Наша сила в пролетарской сплоченности и организованности, поэтому, товарищи, все, как один, в организованном порядке—на экскурсию в воскресенье, пятого сего числа, в двенадцать часов утра. Руководит и дает общедоступные об'яснения опытный товарищ Блюмкин. Предположены к осмотру все достопримечательности нашего города, как-то:

1) пьедестал бывшего памятника бывшему царю Александру второму;

2) площадь будущего со всеми вытекающими отсюда древонасаждениями;

3) бывший дом бывшего купца Брюховатого и также 4) наружно предположен осмотр экс-храма бывших великомучеников Бориса и Глеба.

Сбор на улице снаружи. Все, как один, на экскурсию.

КУЛЬТКОМИССИЯ

— Ну-к что-ж! — говорили наши конторские служащие,—коль скоро против буржуазной коалиции, то покажем свою пролетарскую сплоченность. Все как один!

И подлинно: в положенный день и час на указанном в об'явлении месте собрался весь конторский штат «Красной Кляксы».

Регистрировал всех усевшийся тут же на тумбочке член культкомиссии.

Опытный руковод Блюмкин озирал испытанным взором живые штаты «Красной Кляксы».

— Какой процент неявившихся?

— Все как один,—хором ответили явившиеся.

— Отлично! — откашлялся руковод Блюмкин, — попрошу у вас внимания, товарищи... Кхэ-гм... Товарищи...—руковод опытным движением руки взбросил спадавшие на лоб волосы.— Товарищи... прежде, чем приступить к тому, что мы с вами называем экскурсией, надо обстоятельно выяснить, что мы понимаем под данным словом, каково социальное происхождение слова «экскурсия», каковы его корни и общественное значение, как таковое... Еще в древней Греции, товарищи, во времена значительно отдаленные от наших дней, когда...

— Когда же двинемся-то? — робко спросили из экскурсантской гущи.

— А ну, без прений! — огрызнулся член культкомиссии, — слушай, все сюда!

Слушали.

Потом покорно поплелись за докладчиком, который пояснял:

— Итак, дорогие товарищи, все вы теперь подробно знаете, что есть слово экскурсия, как таковое. Обращаю ваше товарищеское внимание на идущий мимо нас автобус. Товарищи! Что же представляет собою слово автобус? Откуда оно? Зачем это слово и почему? Еще со времен римской империи, товарищи... В те далекие времена, когда папа римский не был еще папой и сам нуждался в материнской ласке, в те далекие времена...

Экскурсия остановилась у пьедестала бывшего памятника на площади будущего. Блюмкин откашливался.

— Что мы здесь видим, товарищи? Мы, товарищи, видим пьедестал. Что такое есть, товарищи, пьедестал? Пьедестал, как таковой, есть...

— Дурак ты, как таковой! — бурчали теряющие терпение экскурсанты.

Но раздался оклик члена культкомиссии:

— Попрошу вас—смирно! У товарища Блюмкина есть опыт, и против этого ничего, товарищи, не поделаешь. Так что—внимание!

Смирились. Смотрели тысячу раз смотренный бывший дом бывшего купца. Вздыхали:

— Ой, мать честная, еще храмы об'яснять будет... ба-атюшки...

— Уже об'ясняет...

— Тише вы, не мешайте руководителю с религией бороться!

— Т-с-с...

— Ой, братцы, не могу больше...

— Т-с-с...

— Стой, стой, кажись, кончает...

— Кончил... ф-фуу, ну и доездил... А тут еще дождь...

— Текай, ребята, а то и о дожде об'яснять будет!..

— Спасайся!!!

... Вновь через две пятницы в третью провозласил рассыльный Коптев, вывешивая новое об'явление об экскурсии:

— Эй, небоскребы, читай-налетай!

«Небоскребы» притаились. Молчат.

— Что же вы? — недоумевал рассыльный, — что же вы, небоскребыши? Заюливай! Все как один. Дуй до горы, а в гору наймем!!

Но «небоскребы» не пошевельнулись и ухом не повели. Скребем перышками, будто не к нам разговор.

Все как один...

Л. Митницкий.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного двухнедельного отпуска)

Зачем копить деньги на черный день, когда можно сделать растрату в красный?

**

Человек с высоким положением найдет выход из любого положения.

**

И не гуляя, можно быть прогульщиком.

**

Иногда за ответственных отвечают безответные.

**

И административная лестница требует чистки и ремонта.

**

И растратчики жертвуют на беспризорных

**

У всякого секретаря свои секреты.

**

Хорошо, когда можно говорить с начальником не в службу, а в дружбу.

**

Не всякую улицу стоит переименовывать.

Беспартийный *Савелий Октябрев*

В САМОМ ОКРУЖКОМЕ...

Обиженная гражданка жалуется «Крокодилу», что зав общим отделом троицкого окружкома ВКП(б), Уральской области, некий т. Арсеньев не желает даже разговаривать с «простым» народом, и никто его не одернет, как следует...

Что-ж! Возможно! Но только первое. А чтобы никто не одернул,—ну и ну!?

СКОРО-ЛИ СОКРАТИТ?

Благосклонное внимание «Крокодила» обращает некий гражданин на то, что в городе Воронеже больше месяца прохлаждается в командировке уполномоченный правления банка для внешней торговли СССР тов. Самойлов. Командирован был для сокращения штатов воронежского отделения банка.

Товарищи из правления! Неужели для сокращения штатов в 25 человек надо двадцать пять лет в Воронеже пробыть?

НАТУРОЙ...

Председатель погромецкого рик'а, Валуйского уезда, Воронежской губернии, тов. Рундофиленко дает землю и усадебные места только тем крестьянам и красноармейцам, которые соглашаются за это ему, Рундофиленке, скосить и перевезти хлеб и сено,—а сеет Рундофиленко 200 десятин.

Товарищи из валуйского уик'а! Неужели Рундофиленко только натурой берет, а деньгами—ни-ни!?

СЕЗОННОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ...

Жители города Мерва (Туркестан) поговаривают о том, что нач окружной милиции т. Медраимов слишком увлекается любительской фотографией и не пропускает ни одной смазливой женщины, несмотря ни на какие протесты.

Такой серьезный человек, и такое легкомысленное занятие! Прямо не верится!

НА ЖИВОГО ЧЕРВЯ...

Уверяет нас тов. Червячок, что в гор. Дмитровске (Донбасс), в лавке № 3 Макрабкоопа, торгуют исключительно тухлым мясом, ржавой рыбой и червивой колбасой, при чем часть магазина отдана частной торговке, которая под кооперативной вывеской торгует в свою пользу свежей зеленью.

Не может же быть, чтобы исключительно тухлым! Как-нибудь хоть случайно-то попадает же что-нибудь свежее, кроме торговкиной зелени. Могут, например, свежего человека назначить заведующим...

ЭКСКУРСАНТЫ НА СЛАВУ

Печатники города Казани организовали такую экскурсию на мельницу «Красная Кормилица», что,—как сообщает рабкор Галя,—население мельницы и деревни Печищ век ее не забудет: все перепились, чуть мельницу не сожгли, устроили ряд кулачных боев и гуляли до тех пор, пока население Печищ не обратилось к милиции за помощью...

Так-ли, товарищи печатники?

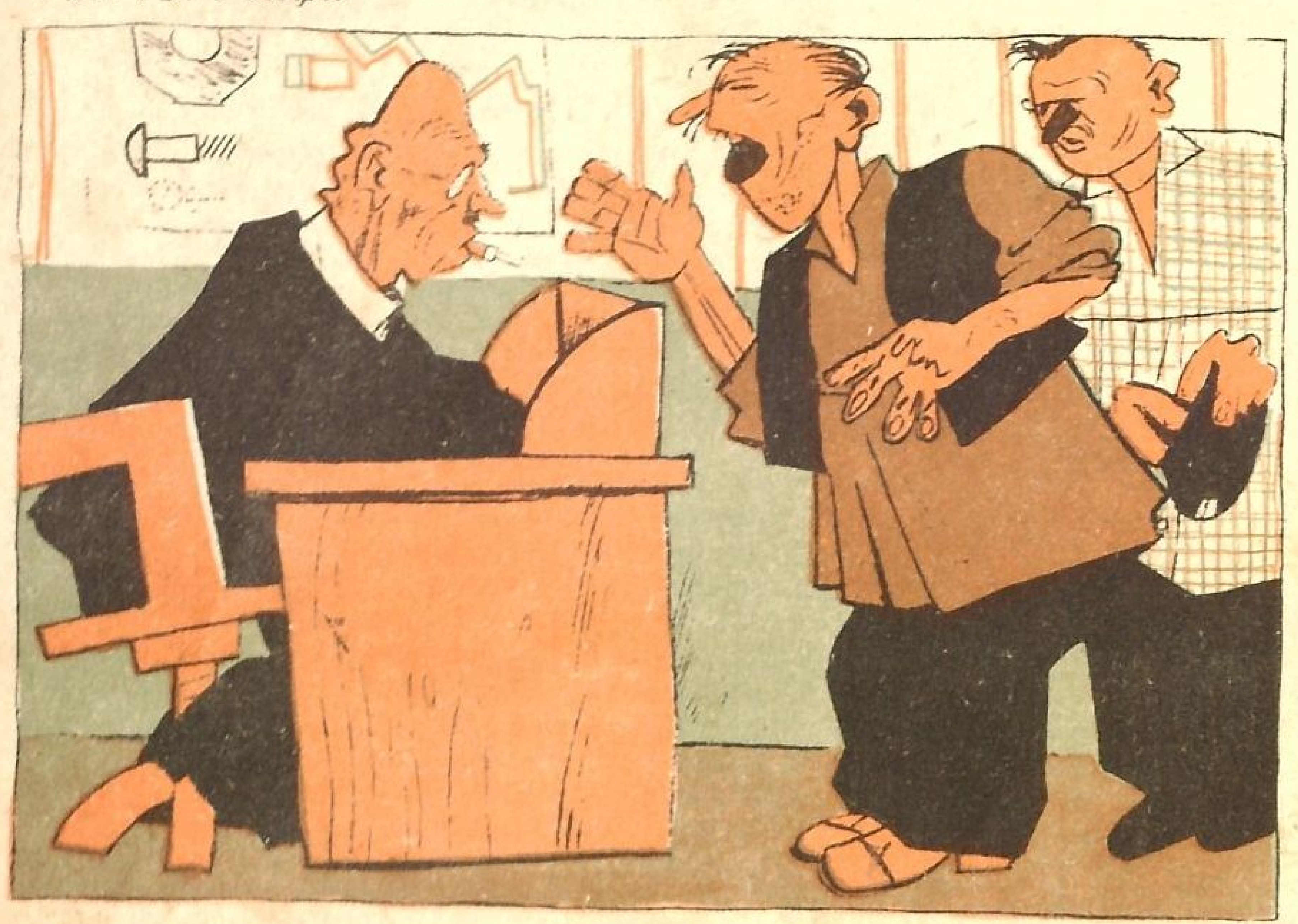
ПРИНИМАЕТСЯ
ОТДЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА
НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
САТИРЫ и ЮМОРА
„КРОКОДИЛ“
Цена на месяц — 45 коп.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
в Главной Конторе Издательства,
Москва, Сущев. Кам.-Кол. вал, д. 63,
и во всех почтово-телеграфн. отделениях.

Издательство „Рабочей Газеты“ Москва, Тверская, 3. — Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит № 60210 — Типография „Рабочей Газеты“, Москва, Сущ. вал, д. 63. — Тираж 175.000.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПЕРЕОБОРУДОВАНИЯ

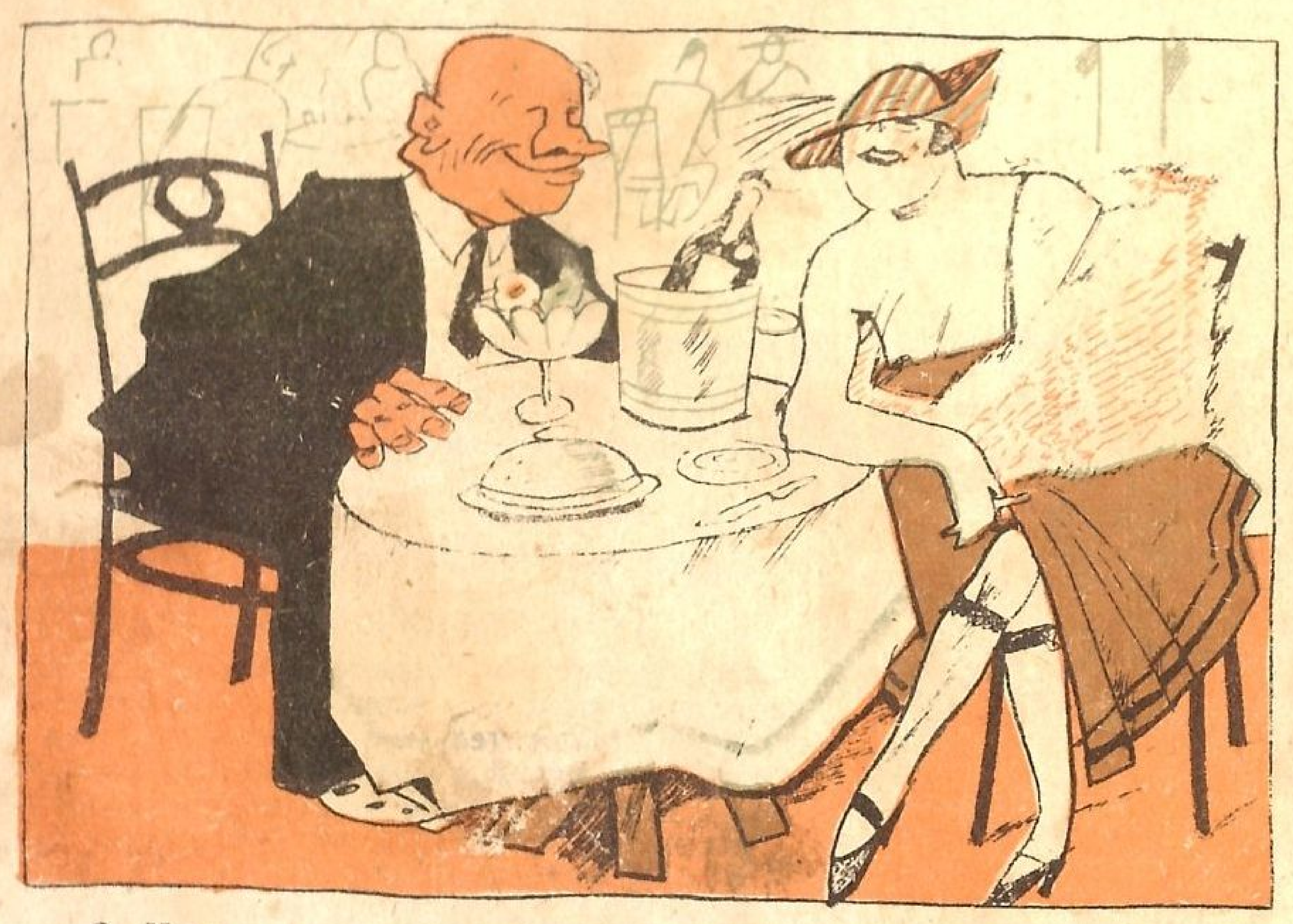
Рис. Ю. Ганфа

1. Рабочие пожаловались директору на неисправность умывальников. Директор признал жалобу справедливой и...

2. Создал гидротехническую комиссию для научн проработки вопроса.

3. Часть комиссии выехала за границу для изучения последних достижений науки и техники.

4. Т… временем завод был остановлен для произв ства че… …мых предварительных работ по улучшен умывальн… быта.

5. На об'явленном гидротехнической комиссией конкурсе на наилучший умывальник первую премию получил проект заграничного инженера.

6. Но этим приспособлением воспользовался толь директор закрытого за бесхозяйственность и убыточнос завода.

— Вот у нас всегда так!—горько сказал он.